

0-772960

**Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова**

на правах рукописи

Жерняков Алексей Михайлович

**Понятие «ценность» в социально-философском
осмыслении действительности**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва 2008

Работа выполнена на кафедре социальной философии философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Грехнев Вадим Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Разин Александр Владимирович

кандидат философских наук, доцент
Мчедлова Мария Мирановна

Ведущая организация: Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, кафедра философии.

Защита состоится «22» декабря 2008 г. в 15⁰⁰ на заседании диссертационного совета Д 301.001.16 по философским наукам при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, учебный корпус №1, философский факультет. Зал заседаний Ученого совета, ауд. А 517-518.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций в Фундаментальной библиотеке МГУ (Ломоносовский проспект, д. 27, сектор «А», 8 этаж, к. 812).

Автореферат разослан 07 ноября 2008 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000438952

Вн

Кржевов В.С.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

В социальной философии проблема ценностей остается в числе наиболее значимых, поскольку связана с фундаментальными вопросами человеческого бытия. Вся жизнедеятельность человека неизбежно сопряжена не только с познанием предметов и явлений окружающего мира, но и с определением их значения для удовлетворения его стремлений, потребностей и интересов.

Ценности – неотъемлемый элемент всякой деятельности, а значит и всей человеческой жизни, в каких бы формах она ни протекала. Именно поэтому проблема ценностей относится к числу важнейших для наук, изучающих человека и общество, в силу того, что ценности выступают интегративной основой как для отдельно взятого индивида, любой социальной группы, так и общества в целом. Ведь изучение особенностей функционирования ценностей обнаруживает свою диалектику, поскольку различные ценности могут выступать как основанием социальной солидарности, так и источником конфликта.

Особое значение исследование этой проблемы приобретает для современного российского общества. Переход к демократии и рыночной экономике в постсоветской России способствовал разрушению прежних ценностных ориентиров. Однако их разрушение сопровождалось не столько формированием актуально значимых новых ценностей, сколько словесными декларациями, не всегда подкрепленными реальными действиями. Как следствие, в сознании и поведении людей получает широкое распространение нигилизм, цинизм, имеет место экзистенциальный вакуум, как проявления общей социальной патологии, ставшей результатом фактического уничтожения духовных идеалов – основы системной организации ценностей здорового общества. В итоге, вся социальная проблематика западного общества «всеобщего благоденствия», ставшего пределом мечтаний многих политиков, проявилась на российской почве в гипертрофированных масштабах. И хотя исследование особенностей общественного развития не всегда можно свести лишь к вопросу о ценностях, в то же время оно неразрывно с ним связано. Поэтому, изучение ценностей не декларируемых, а реально определяющих процессы общественной жизни представляется наиболее важным, поскольку позволяет выявить причинно-следственные связи и источники социокультурной динамики дальнейшего развития российского общества.

Актуальность познания ценностей проявляется не только в анализе социальных процессов и в объяснении человеческого поведения, но и в разработке научной методологии социального познания. Методология социального познания не может быть признана состоятельной, если в ней нет осмысления значения понятия ценности в анализе общественной жизни людей. Между тем, нельзя не видеть, что изучение самого понятия ценности пока еще не занимает места, соответствующего его реальной значимости в современном научном познании общественных процессов и его методологии. Несмотря на широкое использование категории ценности в понятийном аппарате многих

научных дисциплин,¹ сохраняется ее принципиальная неоднозначность. Более того, в различных общественных дискуссиях и политических дебатах категория ценности зачастую рассматривается как понятие, имеющее лишь сугубо инструментальную, второстепенную функцию в научном анализе. Нередко отсутствует четкая артикуляция смысла и значения этого понятия, не выявляются главные причины, порождающие конфликт культурных ценностей, социальных норм, человеческих идеалов.

Следовательно, для адекватного использования категории ценности в научном исследовании требуется не только корректное формулирование дефиниции этого понятия, но и междисциплинарное рассмотрение всех его аспектов и взаимосвязей. Поэтому необходимо дальнейшее исследование природы ценностей, их сущности, структурной субординации и системной организации, механизмов их функционирования в обществе и закономерностей развития индивидуальных ценностных ориентаций. Без дальнейшей комплексной разработки проблемы ценностей невозможно углубленное изучение, теоретическое осмысление и обобщение всей социально-философской проблематики.

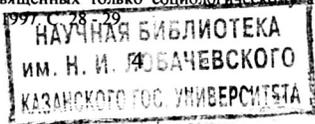
Степень научной разработанности проблемы

Проблема ценностей относится к числу важнейших не только в социально-философских исследованиях, но и в различных научных дисциплинах, охватывая все сферы общественного и индивидуального бытия. Это обстоятельство объясняет неизменно высокий интерес к данной проблеме на протяжении всей истории философской рефлексии и научного теоретизирования.

В социально-философском изучении ценностей можно выделить две главные линии или направления. В рамках первого направления, идущего еще от Сократа и Платона, ценности рассматриваются как независимые, сверхличностные идеальные сущности. Противоположная точка зрения толкует ценности как ситуативную значимость тех или иных предметов и явлений, меняющуюся во времени и в пространстве в зависимости от конкретных условий. Противостояние этих линий (направлений) исследования демонстрирует несовместимость их мировоззренческих оснований, обнаруживает не только исторически преходящий характер ценностных приоритетов, но и присутствие в системе ценностей общества духовных идеалов, выполняющих важную роль в его жизни.

Главной причиной обращения философской мысли к проблеме ценностей стало всестороннее развитие принципа субъективности, названного Р.Декартом исходным положением мышления Нового времени. Произошедшее «расколдование» мира и утрата религиозными догматами роли всеобщего и безусловного авторитета, также способствовали усилению интереса к этой проблеме. Однако особую актуальность ценностная проблематика приобрела именно в современную эпоху, наиболее ярко проявившись в философии

¹ По подсчетам М.С.Кагана, в библиографии книги М.Рокица «Природа человеческих ценностей» упоминается более 250 монографий и статей, посвященных только социологическому анализу ценностей // Каган М.С. Философская теория ценностей, СПб., 1997, с. 28-29.

Ф.Ницше, указавшего на крушение традиционных ценностей и установление тотального господства ценностей практической выгоды и власти. Тема кризиса общества, разрушения культуры и положение человека стала центральной в современной философии. К ней обращались такие разные мыслители как Н.Бердяев, А.Вебер, В.Виндельбанд, Э.Гуссерль, Э.Дюркгейм, И.Ильин, Э.Кассирер, К.Лоренц, К.Маркс, Г.Маркузе, П.Сорокин, П.Флоренский, Э.Фромм, М.Хайдеггер, Й.Хейзинга. Но какие бы диагнозы ни ставились современному обществу, какие бы рецепты ни предлагались для выхода из кризиса, в них неизбежно присутствует проблема ценностей: их содержания, функционирования и динамики.

Рассмотрение проблемы ценностей широко представлено в основных направлениях современной философии. Попыткой осмыслить ценностный принцип утилитаризма – стремление к пользе как способу достижения счастья – стали работы И.Бентама, Дж.Милля и А.Смита. Позже исследование утилитаризма было продолжено в теориях У.Джемса, Дж.Дьюи и Р.Перри. Концепция неокантианства, построенная В.Виндельбандом и Г.Риккертом на иных методологических основаниях, была сосредоточена на рассмотрении ценностей как идеальных сущностей, которые «не существуют, но значат», являясь фундаментом всякой культуры.

Важный вклад в разработку ценностной проблематики внес М.Вебер, который развивал принцип «свободы от ценностей» в научном познании. Правда М.Вебер признавал, что в области социальных наук этот методологический принцип остается абстрактным ориентиром, достижение которого вряд ли возможно.¹ Однако он, как и многие другие ученые, указывал, что в социальном познании важно не просто отбросить всякие ценностные суждения и оценки, стремясь соблюсти «чистоту» научного анализа, но и, выявив сами ценности, сделать их самостоятельным объектом исследования.

В рамках феноменологии наиболее глубокое исследование понятия ценности было проведено Ф.Брентано, Э.Гуссерлем, Н.Гартманом и А.Шюцем. Попыткой создать синтетическую теорию, переосмысливающую различные подходы и преодолевающую их концептуальную изолированность, можно считать аксиологию М.Шелера. В экзистенциализме проблема ценностей рассматривалась М.Хайдеггером, Ж.П.Сартром и А.Камю. Свое эмотивистское отношение к проблеме ценностей высказали и неопозитивисты А.Айер, М.Шлик, Ф.Карнап, Б.Рассел.

Вопрос о ценностях пристально рассматривался в работах и отечественных философов: Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, Л.П.Вышеславцева, В.С.Соловьева, Н.О.Лосского и др. Среди авторов наиболее глубоких современных исследований следует назвать работы С.Ф.Анисимова, М.В.Демина, О.Г.Дробницкого, А.А.Ивина, А.Г.Здравомыслова, М.С.Кагана, Л.Н.Столовича, В.П.Тугаринова, В.К.Шохина. Многие из них, кроме анализа общих вопросов аксиологии, внесли вклад в изучение узкоспециальных

¹ См.: Хеннис В. Смысл свободы от ценностей // Макс Вебер, прочитанный сегодня. Сб. статей. СПб., 1997.

аспектов функционирования ценностей: культурологические, социологические, психологические, логические и др.

Необходимо также отметить, что наиболее интенсивную разработку и всестороннее развитие философская теория ценностей получила в первой трети XX столетия, после чего больше внимания уделялось уже не выработке новых всеобъемлющих концепций, а изучению отдельных разделов и проблем. В настоящее время изучение проблемы ценностей приняло междисциплинарный характер. Поэтому философский анализ ценностей неизбежно опирается на данные отдельных научных дисциплин. В современной социологии проблема ценностей заняла центральное место в работах ее крупнейших представителей – Ф.Знаецкого, Р.Мертон, Т.Парсонса, У.Томаса. В психологии понятие ценности рассматривали К.Клакхон, А.Маслоу, Г.Олпорт, К.Роджер, С.Л.Рубинштейн, Э.Фромм, Э.Шпрангер.

Объект исследования – ценности предметов и явлений окружающего мира, доминирующие в современной социальной практике человека.

Предметом исследования является осмысление изменений содержательного наполнения понятия «ценность» в современном общественном развитии.

Целью диссертационного исследования является изучение понятия «ценность» и его значения в социально-философском постижении развития общества.

Достижение указанной цели осуществляется через решение следующих задач:

- выявить различные подходы и основные противоречия, возникающие в ходе исследования ценностей и их научной формализации;
- рассмотреть формы и способы реализации ценностей в общественной жизни людей;
- вычлнить и систематизировать особенности проявления ценностных отношений людей в различных сферах их общественного бытия;
- сопоставить понятие «ценность» с понятиями «значение» и «оценка»;
- установить и обосновать взаимосвязь ценностей с человеческими потребностями на основе приоритетности их реализации в контексте конкретной социальной среды;
- охарактеризовать процесс «переоценки ценностей» в условиях современных социальных изменений;
- определить и проанализировать доминирующие ценности современного общества и особенности их реализации;
- показать характерные особенности изменений ценностных ориентаций людей в современном российском обществе и их причины.

Теоретические и методологические основы исследования

В своей работе автор, используя общенаучные методы сравнительного анализа и системного подхода, опирается на принципы исторического материализма. Теоретической основой диссертации являются исследования отечественных и зарубежных ученых по философии, социологии и психологии, в которых показаны различные концептуальные подходы в изучении

ценностей, а также способы их формирования и функционирования в жизнедеятельности людей.

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в следующем:

-- определены главные направления рассмотрения и трактовки ценностей – надындивидуальное идеалистическое и утилитарно-практическое и показаны границы их возможностей в анализе современных общественных процессов;

-- доказано, что принципы исторического материализма в исследовании ценностной проблематики являются в научном плане наиболее продуктивными, поскольку позволяют вскрыть предельно общие и глубокие основания закономерностей формирования и развития ценностных отношений людей;

-- выявлен механизм формирования системы ценностей современного общества: перестройка и ранжирование системы общественных ценностей на основе принципов утилитаризма;

-- в результате сопоставления различных точек зрения в философском осмыслении явления утилитаризма (и их критики), установлены последствия воплощения в социальной практике принципов (ценностей) утилитаризма;

-- выявлены коллизии взаимодействия ценностей современного общества: ценностей либерализма, демократии, гражданского общества и гуманизма в условиях развития массового общества и массовой культуры;

-- установлены причины развития тоталитарных тенденций в современном обществе и тоталитарная сущность капитализма. Показано, что становление экономоцентризма легализует все политические и моральные претензии капитала, устраняет всякие подозрения в его «естественности» и справедливости;

-- показано, что в современных условиях манипулирования массовым сознанием и политического популизма демократия является лишь способом организации общества и не способна эффективно решить проблемы, обусловленные процессами глобализации. Базовые ценности демократии не отличаются от ценностей гражданского общества, однако, сегодня предпочтение следует отдавать именно гражданскому обществу, принципы которого позволяют обеспечить не только демократичность политического процесса, но и позитивную результативность самой демократии.

Теоретическая значимость

Основные положения диссертации могут быть использованы для дальнейшего исследования ценностной проблематики современного общества, при изучении экономических, социальных, политических и культурных процессов, для адекватной оценки особенностей современного развития общества и человека.

Практическая значимость

Практическая значимость работы состоит в результатах анализа существующих подходов в изучении философского понятия «ценность», выявлении доминирующих ценностей современного общества, их влияния на функционирование различных сфер общества и формирование мировоззрения людей. Эти положения исследования могут служить основой для разработки

рекомендаций в определении путей и механизмов преодоления кризисных явлений современного российского общества.

Положения и выводы настоящего диссертационного исследования могут быть также использованы в учебном процессе при чтении курсов по социальной философии, культурологии и теоретической социологии.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, выясняется степень ее исследованности в зарубежной и отечественной литературе, фиксируются цели и задачи работы, определяются ее теоретико-методологические основания и научная новизна.

Глава первая – Методологические аспекты изучения ценностей – посвящена анализу различных подходов и основных противоречий, возникающих в ходе исследования ценностей и их научной формализации. Указывая на идеальную природу ценностей, автор выявляет формы и способы их реализации в социально-культурной практике.

В параграфе первом – Проблемы формализации понятия ценности – выявляются различия в способах определения понятия ценности и, соответственно, трудности в формулировании единого общепризнанного определения. При этом автор обращает внимание на междисциплинарный характер изучения ценностей.

Отмечая наличие в научной литературе огромного количества различных определений понятия ценности, автор приводит типологические классификации философских дефиниций, которые в зависимости от мировоззренческих установок можно разделить на абсолютистские, объективистские и реляционистские. Кроме того, при классификации определений по субъектам ценностно-образующего отношения, выделяются: субъективно-психологические определения, определения позитивистской социологии, близкая к социологии концепция историзма, трактовка ценностей как трансцендентальных сущностей, утилитаристское понимание ценностей, а также позиция, сводящая философское понятие ценности к экономическому понятию стоимости.

В целях преодоления концептуальной изолированности мировоззренческих позиций предлагается использовать междисциплинарный подход в изучении ценностей. Для решения этой задачи выявляются основные противоречия, возникающие в ходе рассмотрения данного понятия с различных методологических позиций в философии, социологии и психологии. Обращается внимание на двойственность трактовки самого термина «ценность»: с одной стороны, ценность понимается как атрибут, ценность чего-то, что и придает понятию определенный смысл, а с другой – понятие ценности не требует такого уточнения, так как объект ценен сам по себе. Такое

противопоставление можно переформулировать иначе: объекты имеют ценность или объекты являются ценностями.

В утилитаристском подходе к ценностям, например, в работах Дж.Дьюи и Р.Б.Перри, ценностями называется все то, что служит реализации потребностей и интересов людей. Из этого же понимания исходит определение социальной ценности У.Томаса и Ф.Знаецкого: «...Любой факт, имеющий доступные членам некой группы эмпирическое содержание и значение, исходя из которых он есть или может стать объектом деятельности»¹. Такая позитивистская трактовка достаточно широко распространена в социологии, основное внимание которой сосредоточено на эмпирических фактах.

Однако в философии, психологии и даже в социологии существует иной подход, при котором понятие ценности описывает особую реальность, невыводимую из потребностей. Полагается, что ценность не вторична, а обладает особым онтологическим статусом в окружающем человека мире: «Наделяя тот или иной объект статусом ценности, ...человек как бы субъективирует этот объект, признает за ним право на собственный голос»². Такое понимание ценности присутствует в философии, начиная с античности: «Благо – то, что существует ради него самого»³. Спектр конкретных определений ценности в рамках этой общей установки достаточно широк – от любой личностно осмысленной социальной нормы до осознанного и принятого смысла жизни. Данный подход, указывая на идеальный характер ценностей, достаточно глубоко фундирован в философской литературе, но отнюдь не решает всех проблем, связанных с определением ценности. Одной из таких проблем является вопрос об отношении индивидуального и надындивидуального.

Интерпретация ценности как реальности, значимой только для переживающего ее субъекта, возможна лишь в рамках атрибутивно-расширительного понимания, отождествляющего ценность с субъективной значимостью. Такого рода интерпретация возможна также и тогда, когда ценность всецело рассматривается индивидуальным творением сознания субъекта, результатом его ответственного личного выбора. Между тем, онтологизация и абсолютизация надындивидуальных ценностей, традиция которой была заложена в античности, а в современной философии наиболее ярко представлена в работах неокантианцев и феноменологов, выводит понятие ценности за пределы позитивистского научного анализа. Приводя аргументацию Л.Витгенштейна и П.Сорокина против существования абсолютных ценностей, как сущностей особого рода, неподдающихся научному обоснованию, автор отмечает, что более продуктивной оказывается именно социологическая интерпретация надындивидуального характера ценностей, в которой они, однако, лишаются своего абсолютного статуса. Являясь порождением жизнедеятельности конкретного социума, социальные ценности репрезентируют собой основные черты этой жизнедеятельности в снятом виде.

¹ Томас У., Знаецкий Ф. Методологические заметки // Американская социологическая мысль. М., 1994. С. 343.

² Малахов В.А. Культура и человеческая деятельность. Киев, 1984. С.41.

³ Платон. Определения. 413а // Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. 4. С. 618.

Социальные ценности трансцендентны индивидуальному сознанию, первичны относительно индивидуально-психологических ценностных образований. Однако они не абсолютны и не объективны, что доказывают этнографические и культурологические исследования, демонстрирующие вариативность и относительность даже высших, базовых ценностей любой культуры.

В качестве методологического основания изучения ценностей автор предлагает использовать теорию стоимости К.Маркса. Существует определенная аналогия между стоимостью и ценностью, поскольку в обоих случаях речь идет об общественном бытии вещей. Всякий предмет, оставаясь в онтологическом смысле тем же самым, в практической деятельности человека и в ценностном отношении может проявлять разные свойства и выполнять разные функции. Различая предметное бытие вещи и ее общественное бытие, Маркс выделял: во-первых, способность предмета удовлетворять какую-либо потребность человека, обусловленную природными полезными для человека свойствами предмета, и, во-вторых, значение этих свойств для человека, обусловленное содержанием общественной деятельности, практики. Это новое функциональное свойство, особая определенность предметов и явлений, отличающая их от природного бытия – общественная значимость – и определяет ценность. В процессе преобразования природы, человек начинает создавать собственную природу, творить мир человеческой культуры, вступая в практическое (ценностное) отношение к этому миру. Человеческая культура становится полем его деятельности по распределению ценностных смыслов и целеопредмечиванию. Теперь объектом ценностного отношения выступают общественные отношения, опредмеченные продукты духовной культуры. Эти «отношения к отношениям», как новые социальные свойства, выражают ценностное отношение в строгом смысле слова.

Таким образом, благодаря социальным свойствам предметов (ценности, стоимости) объекты человеческой деятельности становятся сравнимыми по значимости их для человека, их соответствию человеческим потребностям. Аналогично тому, как посредством меновой стоимости товары соизмеряются количественно, так и наличие социальных свойств объектов делает их соизмеримыми через оценку в качественном отношении, а, следовательно, позволяет ранжировать их по значимости для человека и общества. Социально-философский анализ феномена ценности на базе принципов исторического материализма, позволяет понять его как особое социальное свойство, объяснить ценность, как она представлена в сознании – в виде объекта, необходимого субъекту для удовлетворения его потребности.

Уточняя соотношение понятий нормы и ценности, диссертант отмечает, что ценности непосредственно соотносятся с целеполагающими сторонами человеческой деятельности, тогда как нормы тяготеют преимущественно к средствам и способам ее осуществления и регулирования. «Ценности указывают на то, к чему люди должны стремиться, а нормы – на то, как люди должны достигать этих целей»¹. Такое понимание ценности, по мнению

¹ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005. С. 273.

диссертанта, позволяет понять не только надындивидуальность ценностей, но и силу их власти выполнять функцию высшего референта в мировоззрении и практическом целеполагании.

Во втором параграфе – Онтология ценностей – рассматриваются формы бытия и способы реализации идеальных содержаний ценностей, выявляется функциональная значимость идеалов в индивидуальной и общественной жизни.

Идеальное бытие ценностей повсеместно и универсально, поскольку является важнейшим атрибутом сознательного человеческого существования. При тех или иных разногласиях относительно природы и происхождения идеальных образований, разные мыслители (К.Маркс, Д.Мур, Н.Лосский, В.Франкл, К.Лоренц) едины в трактовке ценностей и ценностного бытия человека, что подтверждается ссылками на их работы. Идеал противопоставляется всему профанному и ситуативному, варварству и низости. Наличие в обществе идеалов, их почитание и стремление к практической реализации означает существование высшей формы детерминации – детерминации высшим и будущим, без чего невозможно полноценное развитие человека и общества.

Отмечая, что идеальная природа ценностей реализуется в определенных социальных, культурных и исторических контекстах, через различные предметно-материальные воплощения, в конкретных психологических актах и интенциях людей, автор выделяет в качестве форм их бытия социокультурные, предметно воплощенные и индивидуальные ценности.

Социокультурные ценности существуют в виде общественных идеалов, выработанных общественным сознанием и присутствующих в нем обобщенных представлений о совершенстве в различных сферах общественной жизни, то есть выступают как социальные предпочтения. Они укоренены в общественном бытии данного конкретного социума и отражают практический и духовный опыт его развития. При этом следует различать реальные ценности социума, отражающие его культурный фундамент и идеалы, формулируемые в виде идеологических конструкций. Последние могут выполнять функцию консолидации и ориентации общества лишь в случае, если они адекватно отражают в себе мотивацию всей коллективной жизнедеятельности. «Только «ценность», а именно в значении «чего-то, что хотели бы иметь все», делает идею идеалом».¹ На это обстоятельство обращал внимание Э.Фромм, говоря о соотношении «тайной религии», отражающей существующие идеалы, и социального характера, фундированного практикой социальной жизни.² Не перечисляя все существующие и возможные социальные ценности, автор отмечает, что важнейшим общественным идеалом является обеспечение единства людей в условиях гарантированной свободы их культурного развития и личной самореализации.

Вместе с тем, ценностное бытие человека невозможно вне предметов, процессов и событий окружающего мира. Помимо волевых ценностных актов необходимы реальные или воображаемые предметные носители ценностей и объекты, относительно которых выносятся ценностные суждения.

¹ Краус В. Нигилизм и идеалы. М., 1994. С. 135.

² Фромм Э. Иметь или быть? М., 1986.

Материальные носители ценностей и объекты оценки зачастую являются необходимым условием осуществления ценностного акта. Следовательно, бытийное проявление идеалов происходит через предметно-воплощенные ценности. Социальные ценностные представления, при всей своей значимости, не могут быть представлены и признаны непосредственным образом, а идеологические конструкции могут отражать их с разной степенью адекватности. Поэтому более прямым и адекватным выражением идеалов и ценностей служат их предметные воплощения, зафиксированные в культуре. Основной функцией ценностей является побуждающий императив к воплощению их в действительность, в бытие. Соответственно, они реализуются лишь посредством человеческой деятельности, причем их воплощением может выступать либо сам процесс деятельности, либо объективированный продукт деятельности. Совокупностью таких произведений – объективированных форм существования ценностей, выступает материальная и духовная культура человечества.

По сути, ни один предмет материальной и духовной культуры, воплощающий общественный идеал, сам по себе ценностью не является. Его «ценностная предметность» является системным качеством и проявляется лишь в процессе функционирования этого предмета в системе общественных отношений. Ценность не закреплена непосредственно за деятельностью или произведением, в котором она получила свою реализацию: относительный характер воплощенных ценностей проистекает из конкретно-исторических особенностей тех общественных отношений, отражением которых они выступают.

Говоря об индивидуальных ценностях, автор отмечает, что бытие ценностей в структуре личности является не только эмпирической очевидностью и теоретически признанным фактом, но и условием их существования, так как воплощение ценностей осуществляется путем целенаправленной деятельности людей, ориентированных на них. Мотивация этой деятельности исходит не столько от абстрактных социальных ценностей, сколько от личных ценностей индивидов. Лишь в процессе самостоятельной оценки объектов и явлений социокультурного пространства, общественные ценности воспринимаются и усваиваются (или отвергаются) индивидом. Только приняв форму собственной ценности индивида, та или иная ценность, принятая в обществе, может получить свое воплощение. «Всякая общезначимая ценность становится действительно значимой только в индивидуальном контексте»¹, ибо, то, что человечество признает ценностью, для индивида, не причастного к этой ценности, остается пустым звуком.

Однако, признавая значимость личностных ценностей, не следует преуменьшать важность ценностей общества как главного фактора формирования индивидуального мировоззрения. Несмотря на сложность и неоднозначность взаимоотношений индивида и общества, невозможно отрицать факт того, что степень интериоризации общественных ценностей в

¹ Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984 – 1985. М., 1986. С. 108 – 109.

сознании индивида определяет не только успешность его социализации, но и имеет обратную связь, являясь условием социальной солидарности и стабильности общества. Разрушение устоявшейся системы ценностей неизбежно ведет к атомизации общества и социальной аномии.

В заключение, обращая внимание на изменение ценностных приоритетов в ходе исторического процесса, автор подчеркивает, что это обстоятельство не означает полное исчезновение тех или иных идеалов, но изменение их значимости на шкале ценностей.

Глава вторая – Взаимосвязь ценностей с человеческой природой – посвящена поиску инвариантных оснований формирования ценностей и призвана показать, каким образом ценности связаны с жизнедеятельностью человека, его потребностями – форма и способ реализации которых детерминирован социокультурным контекстом.

В параграфе первом – Ценности и потребности – проводится сопоставление понятия ценности с понятиями значения и оценки, показывается как человеческие потребности формируют ценностное отношение.

Связывая понятие «ценность» с понятием «положительное значение», автор указывает, что во всяком рассуждении о значении указывается не сам объект внимания, а подразумевается роль, которую он играет или может играть в деятельности субъекта с точки зрения его потребностей, интересов, целей.

Ценностное отношение возникает лишь с момента актуализации определенного объекта в сознании индивида, его включения в деятельность человека, в контексте которой объект приобретает то или иное значение. До этого момента можно говорить лишь о потенциальном значении. В структуре ценностного отношения и возникает ценность как положительное значение объекта для человека. Понятие ценности выражает не столько факт возникновения ценностного отношения, сколько качество этого отношения – именно положительное качество, которое фиксируется в сознании в виде представления, понятия, суждения, чувства об этом качестве – положительной оценки.

Оценка – это представление, понятие, суждение о значении, которая может быть как положительной, так и отрицательной, в отличие от ценности, которая может быть только положительной. Поэтому объем понятия «значение» больше, шире, чем объем понятия «ценность», поскольку значение включает и отрицательное качество. Следовательно, если ценность фиксирует положительное качество ценностного отношения, то шкала значений простирается от наиболее положительных значений, обозначаемых как абсолютные ценности до отрицательных значений. Само же ценностное отношение – всегда субъект-объектное отношение. В сущности, объектом и субъектом ценностного отношения выступают не предмет и не человек в целом, а их свойства. Поэтому можно говорить, что ценностное отношение устанавливает связь между свойствами того и другого. При этом отнюдь не все свойства могут быть связаны ценностным отношением – таковые могут быть связаны познавательными, техническими, инструментальными отношениями. Следовательно, субъектно-объектный характер ценностного отношения

определяет двойственную внутреннюю структуру ценности, которая детерминирована, с одной стороны – свойствами и качествами, отражающими природу объекта, а с другой – свойствами субъекта, то есть потребностями, интересами и целями человека.

Автор замечает, что такое рассмотрение ценностей, их взаимосвязей и обусловленности противоречит взглядам сторонников абсолютизации ценностей, отстаивающих их статус как трансцендентальных сущностей. Однако чтобы понятие ценности можно было не только ясно и корректно артикулировать, но и продуктивно использовать в научном теоретизировании и в философском дискурсе, необходимо снять с него ауру метафизической недоступности и обозначить источник формирования ценностей. Таким источником представляется указанная выше связь субъекта и объекта, возникающая при ценностном отношении и направленная на удовлетворение той или иной потребности.

Связь ценностей с потребностями очевидна, поскольку принятые классификации ценностей, по сути, повторяют классификации потребностей. Как правило, различают (нередко противопоставляя) потребности низшие – телесные и высшие – духовные. Такое размежевание потребностей проявлялось на протяжении всей истории философской мысли в различных ценностных установок философских систем, которые принято разделять на материалистические и идеалистические. В настоящее время наибольшие предпочтения имеет позиция, выводящая потребности из природы человека и общества, поскольку в этом случае потребности и, соответственно, ценности, выстроены в единую систему, включающую в себя и телесные и духовные потребности. Тем самым устранена метафизическая пропасть между низшими и высшими потребностями, над ликвидацией которой бьются идеалистическая философия и теология.

В основу рассмотрения потребностей и их связи с ценностями положена концепция А.Маслоу, основным постулатом которой является утверждение, что потребности даны человеку с рождения и создают иерархию, в которой удовлетворение низших потребностей является условием удовлетворения высших потребностей. На этом принципе препотентности и выстраивается «пирамида потребностей» человеческого организма, хотя сама мысль о первичности одних потребностей относительно других отнюдь не нова и отмечалась многими мыслителями, в частности, К.Марксом. В своей теории А.Маслоу разделил потребности на две качественно разные категории – дефицитарные и бытийные. Сделав центром своего внимания бытийные потребности, как проявление высших ценностей, и самоактуализацию человека как способ их достижения, ученый полагал, что так называемая духовная (трансцендентная, аксиологическая) жизнь явно уходит своими корнями в биологическую, видовую природу человека. «Это своего рода «высшая» животность, – писал он, – предпосылкой которой служит здоровая «низшая» животность, «высшее» и «низшее» в данном случае определенным образом

иерархически интегрированы (а не противопоставлены)».¹ Таким образом, он предложил свой способ устранить метафизическую пропасть между низшими и высшими потребностями.

Делая акцент на биологической детерминации человеческого поведения, ученый не упускает и социокультурный фактор, хотя и уделяет ему значительно меньше внимания, сосредотачиваясь на изучении врожденных человеческих качеств как наиболее фундаментальных и первичных регуляторов по сравнению с социокультурными. Само стремление к высшим ценностям носит универсальный, общечеловеческий характер и не определяется принадлежностью к той или иной культуре, хотя именно культура является «спусковым механизмом» для реализации человеческих потребностей. Поэтому для диссертанта особую актуальность представляет не только выявление родовых свойств человека, но и вопрос возможности и способов их реализации в конкретных социальных условиях, формирование ценностных установок в контексте конкретной социокультурной среды.

Во втором параграфе – Ценностные основания культуры и общества – рассматриваются вопросы социокультурной детерминации развития человека, и показывается, каким образом характер культуры и поведение людей взаимосвязаны между собой.

В диссертации отмечается, что отличие систем ценностей различных социальных образований, коренные изменения ценностных приоритетов внутри конкретного общества, меняющие его культурное своеобразие, неизбежно обращают внимание исследователей на возможность изменения самой природы человека. Сопровождающие современную эпоху масштабные социальные изменения и имманентно присутствующий процесс «переоценки ценностей», не только актуализируют определение качественных характеристик человека, неизбежно поднимая вопрос изменения его натуры, но и ставят вопрос социокультурной детерминации, субординации и ранжировании его потребностей.

Отмечая огромное разнообразие антропологических теорий, автор сосредотачивается на анализе концепции Э.Фромма, построившего свою теорию на основе синтеза рациональных моментов марксистского и фрейдистского подходов с учетом позитивных результатов, накопленных в рамках платонической линии в аксиологии и, прежде всего в ее христианско-персоналистической версии. Избегая однозначной оценки человека, Фромм исходит из его постоянного становления и открытости миру. Человеческая природа не сводится им к определенному качеству или субстанции, а выявляется через различные аспекты взаимоотношений человека с миром. Поэтому он предостерегает от попыток объяснить человеческое поведение исключительно через раскрытие биологических механизмов или социокультурных факторов. Полагая первичность психических процессов, во многом определяющих структуру социальных феноменов, Фромм видит в

¹ Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. СПб., 1999. С. 341.

человеке не обособленного, внесоциального индивида как у Фрейда, а личность, включенную в реальный исторический контекст.

Одной из исходных посылок Фромма является утверждение, что человек, обладая самосознанием, разумом и воображением, но, утратив инстинктивную детерминацию поведения, нуждается в «системе ориентации и объекте поклонения», то есть определенной системе ценностей и выработке устойчивого мировоззрения. При этом ученый указывает на разрыв между тем, что человек считает своими ценностями и действительными ценностями, которыми он неосознанно руководствуется. Хотя в современном обществе, по мнению Фромма, официально признанными являются ценности религиозные и гуманистические: индивидуальность, любовь, сострадание, надежда и т.п., многими людьми эти ценности воспринимаются как проявление идеологии и не оказывают реального влияния на мотивацию их поведения.

Фромм не проводит детального анализа структуры человеческих потребностей и не строит их иерархию, а сосредотачивается на социальных проблемах и их решении. Если одним из центральных тезисов Маслоу является иерархичность структуры потребностей и их общая укорененность в природе человека, то у Фромма выделяется идея «социального характера», который, являясь результатом динамической адаптации человеческой природы к особенностям конкретного общества, напрямую зависит от типа социальной структуры. Именно рыночные социальные условия определяют меркантильный тип социального характера, который свойственен большинству членов данного общества, что объясняет культивирование в современном обществе ценностной установки не на бытие, а на обладание.

Согласно Фромму, психические потребности, будучи врожденными, конституируют человеческую природу и являются не только активной движущей силой человеческой истории, но и ее целью, суть которой состоит в полном развитии и реализации человеческой сущности. Однако ни одна историческая эпоха не сумела решить экзистенциальный конфликт между стремлениями человека и возможностями их реализации в обществе. Опираясь на идеи гуманистов прошлого, Фромм выдвигает предложения по социальному реформированию. Прежде всего, он обращается к институтам демократии и гражданского общества, подчеркивая «первое конкретное условие достижения нашей цели – сохранить тот минимум демократии, которым мы располагаем, и отстаивать ее в каждом угрожающем ей случае».¹ Кроме того, делая ставку на «моральное просвещение» и численный рост лиц, уже якобы являющихся носителями гуманистических ценностей, он пытается преодолеть и даже подчинить объективный фактор социальной обусловленности человеческого сознания. Ценностную переориентацию Фромм рассматривает как вполне реальную возможность. Однако он вынужден признать: шансы на то, что «в человеке и обществе произойдут необходимые изменения, весьма малы».² Вместе с тем, диссертант отмечает важную мысль ученого: несмотря на определенную пластичность в виде широких адаптационных возможностей,

¹ Фромм Э. Революция надежды // Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993. С. 330.

² Фромм Э. Иметь или быть? М., 1986. С. 223.

человеческая природа «допускает лишь ограниченное количество потенциальных структур и ставит нас перед некоторыми установленными альтернативами»,¹ заставляя делать выбор между уже давно известными ценностными ориентирами. В своих рассуждениях Фромм опирается на тезис Маркса о том, что не только обстоятельства делают человека, но и сам человек создает обстоятельства. Кроме того, Фромм развивает мысль Маркса о необходимости различать подлинные и мнимые потребности. Он показывает, что искусственно созданные культурными императивами капиталистического общества стремления и желания, отнюдь не выражают естественные, здоровые потребности человека, они остаются относительными, субъективными.

Резюмируя рассмотрение человеческой природы в плане выявления ее потребностей и взаимосоотносимых с ними ценностей, делается вывод, что поскольку человеческое существо с момента своего появления подвергается воздействию внешней социальной среды, постольку важнейшая роль в самом выживании и направлении развития отводится социальной детерминации. Следовательно, «человеческая природа существует лишь в смысле антропологических констант... определяющих границы и возможности человеческих социокультурных образований. Но специфическая форма проявления человеческой природы определяется этими социокультурными образованиями и соответствует их многочисленным разновидностям».² Поэтому, диссертант переводит фокус своего внимания в область культурологического анализа с целью выявления ценностей, доминирующих в современном обществе и определяющих культурное своеобразие нашей эпохи.

Культура является особым феноменом социальной жизни, возникающим в процессе взаимодействия людей. Она – символически опосредованный способ и продукт их деятельности. Культура имеет аксиологическую природу, поскольку ее можно определить как комплекс определенных ценностей, образующих ее смысловое ядро. Используя логико-смысловую интерпретацию культуры и ее типологизацию П.Сорокиным, автор приходит к выводу, что поскольку в современной культуре «чувственной ментальности» господствует принцип утилитарной значимости, то именно он образует логико-смысловую матрицу особенностей социального и культурного развития современного общества.

Глава третья – Утилитаризм как ценностная доминанта современности – посвящена анализу формирования и развития ценностных оснований современного общества, ставших не только источником бурного развития европейской цивилизации, но и причиной ее кризиса.

В параграфе первом – Становление утилитаризма и его философское осмысление – производится реконструкция исторического процесса изменения общественной системы ценностей, ознаменовавшего эпоху Нового времени, а также теоретическое осмысление этого процесса, его критика и апологетика.

Основное внимание автора направлено на рассмотрение процесса изменения социальной структуры общества, сопровождавшимся ростом

¹ Фромм Э. Революция надежды. С. 290.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 83.

хозяйственной деятельности и утверждением нового критерия общественной полезности и социальной значимости. В диссертации подчеркивается, что развитие товарно-денежных отношений в эту эпоху определило новое, универсальное основание общественной морали. Критерий полезности широко распространялся среди различных социальных групп и классов, обуславливая критическое отношение к существовавшему сословно-классовому делению с соответствующими правовыми и материальными предпочтениями. Нарождающаяся буржуазия, в ходе противостояния и борьбы с аристократией и старыми общественными нормами, успешно закрепляла в общественном сознании новые приоритеты и моральные ценности. Ценились, прежде всего, личные способности, профессионализм и активность, благодаря которым человек достигал успеха в своем деле. Утверждалось новое основание для построения социальной структуры и всех общественных отношений, полностью ломающее систему традиционного общества. Культивировался антитрадиционализм и индивидуализм. Хотя можно было бы сказать, что произошла некоторая реализация старого декларативного принципа равенства всех перед Богом, на самом деле принцип полезности преследовал ясную цель – выгоду.

Общественная система ценностей, основанная на утилитарных принципах, предполагала применение критерия полезности ко всем гражданам, определяя их социальную значимость. Если в прежнем, феодальном обществе все сословия, имели свои, значительно различающиеся, группы ценностей, то теперь различия ценностных ориентаций во всей, неизбежно существующей, социальной стратификации сводились к минимуму. Тем самым утилитаризм повлек за собой распространение универсализма, что в свою очередь, привело к деперсонализации людей.

Вместе с тем, новое основание морали имело крайне непостоянное смысловое и содержательное наполнение. Так как оценка каждого объекта осуществляется относительно конкретной цели или ситуации, которые меняются во времени и пространстве, то можно говорить об имеющем место в культуре утилитаризма, релятивизме, затрудняющем формирование системы нравственных норм на основе определенных констант, как это выстроено, например, в христианской морали. Ценности прагматизма – польза, целесообразность, успех – ситуативны и относительны, в отличие от высших ценностей – добра, истины и красоты. Культура утилитаризма проявляет себя в сфере сущего, в области текущих задач и решений, и потому люди, исповедующие принцип полезности, не нуждаются в идеалах и, выходящих за рамки конкретной ситуации, ценностных основаниях своих действий.

Пытаясь теоретически обосновать утилитаризм, И.Бентам предложил формулу нравственного идеала, согласно которой следует добиваться «наибольшего счастья для наибольшего числа людей». Эта формула сразу же обнаружила свою уязвимость для критики. Поэтому, позже Д.Милль, помимо количественного аспекта наслаждений, введенного Бентамом, ввел более значимый качественный аспект. Конечной целью жизни «принцип наибольшего счастья» полагал максимально возможное богатство наслаждений при

возможно наименьшем количестве страданий, масштаб которых определяется сначала качественно, а затем количественным сравнением. Аргументируя свою позицию, Милль утверждал, что, несмотря на изменения мотивов поступков, люди не способны опровергнуть высший принцип – стремление к удовлетворению желаний.

Однако, несмотря на попытки теоретически обосновать утилитаризм, придав ему более презентабельный вид, на фоне его реальных проявлений они выглядели малоубедительными, вызывая массивную критику. Больше других в этом преуспел Дж.Мур, рассматривавший утилитаризм как разновидность гедонизма, согласно которому целью жизни и высшим благом является наслаждение. В таком контексте рассматривались и основные ценностные категории: добро, счастье, красота, истина. Мур вполне правомерно обвинил Милля в «натуралистической ошибке» – несоразмерности определяемого и определяющего понятий. Поскольку добро, в понимании Мура, не подлежит эмпирической фиксации и описанию, постольку натуралистическая этика, отождествляющая добро с каким-либо «естественным» качеством – удовольствием, пользой, биологической эволюцией и пр., совершают натуралистическую ошибку. Рассматривая добро в психологических качествах, Милль сводил его к чувству удовольствия, утверждая «психологический гедонизм». Однако очевидно, что не все действия людей преследуют удовольствие, а кроме того, желания и удовольствия могут быть как добрыми, так и злыми.

Другой апологет утилитаризма Л.ф. Мизес, критикуя коллективистскую доктрину, построенную на ограничении и принуждении индивида, называл утилитаризм «философией индивидуализма».¹ Однако, по мнению диссертанта, современный индивидуализм весьма далек от философии персонализма, провозглашающей основой общественной организации примат личности и ее духовные ценности, ратующей за гармоничное развитие личности и ее полную самореализацию. Суть не в том, что современное общество, культивируя идеи либерализма, изначально ставит интересы индивида выше интересов общества, а в том, что утилитаризм вкладывает свое содержание в понятие индивидуализма. Поэтому, вопреки утверждению Л.ф. Мизеса, общество, построенное на ценностях утилитаризма, отнюдь не лишено универсализма и тоталитаризма и весьма далеко от идеалов свободы.

На основе анализа этих концепций, делается вывод о том, что утверждение ценностей утилитаризма приводит к деструктивным последствиям во всех сферах человеческого бытия, подчиняя развитие человеческой природы задачам лишь экономической выгоды.

Второй параграф – «Человек экономический» против «человека деятельного» – посвящен рассмотрению различных аспектов утверждения экономцентризма в обществе и культуре.

Сравнительный анализ понятия трудовой деятельности в период с античности до наших дней, ее морального обоснования в различные эпохи,

¹ Мизес Л.ф. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. М., 2001. С. 50.

показывает, что с утверждением капитализма, античное разделение труда и досуг сохранилось, но приобрело иной, прямо противоположный смысл: важнейшим, достойным времяпрепровождением становится производительный труд. Капитализм не только реабилитировал труд, но и, воплотив ценности и мораль утилитаризма, распространил принцип полезности на все сферы человеческой жизнедеятельности, подчинив прекрасное и невыгодное полезному и необходимому. Производственно-коммерческая деятельность, став наиболее достойным видом человеческой деятельности, обусловила характер всего культурного развития.

Согласно Марксу, свобода «начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью».¹ Капитализм, казалось бы, дав столь долгожданную свободу, по-своему ограничил экзистенциальные стремления человека, сделав его зависимым от труда и поставив перед выбором – либо подчиниться диктату существующей системы, либо умереть. Человек, для которого производящий труд становится необходимостью, может ощущать себя свободным, деятельным субъектом лишь внутри существующей социокультурной системы. Сама свобода становится узко инструментальным понятием, лишаясь статуса экзистенциальной категории. Предполагалось, что развитие средств производства, рационализация и гуманизация процесса трудовой деятельности приведет к устранению противоречия между «сущностью» и «существованием», то есть между трудом и досугом. Однако, даже в современном обществе «всеобщего благоденствия» это противоречие сохраняется, поскольку сохраняется сама ценностно-смысловая матрица культуры, обусловившая такое восприятие труда в общем контексте трактовки человеческой деятельности. Всеобщность принципа полезности обусловила сущность всякой деятельности – как «средство для поддержания существования».

В этом случае положение человека современного капиталистического общества мало отличается от положения раба. Наемный труд, несмотря на все ухищрения, стал более технологичной, но не менее унижительной формой рабства. Причем системная зависимость охватывает всех членов общества – от наемных работников до хозяев. В такой ситуации неизбежно возникает вопрос о тоталитаризме, нивелирующем мировоззрение и устранившем критическое мышление.

Глава четвертая – Особенности ценностных ориентаций в современном обществе – посвящена анализу идеалов европейской культуры и формам их воплощения в контексте развития буржуазных ценностей. Рассматриваются социальные, политические и культурные последствия утвердившегося в общественном сознании экономоцентризма и перспектива сохранения основных ценностей нашей цивилизации.

¹ Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 25. Ч. II. С. 386.

В первом параграфе – **Современный тоталитаризм** – автор выявляет главные причины развития тоталитарных тенденций в современном обществе и указывает на тоталитарную сущность капитализма.

Попытки осмыслить сегодняшнее состояние человеческой свободы, не только в политическом аспекте, но и в экзистенциальном смысле, неизбежно отсылают нас к анализу «проекта Модерн» в его соотношении с действительностью. Нынешняя демократия неразрывно связана с проектом Просвещения, являясь способом воплощения его главной идеи – идеи свободы человеческой личности. Более того, идеология просветителей отвечала чаяниям нарождающейся буржуазии и молодого капитализма, заинтересованного в свободе действий. Однако, по мере развития капитализма, появились новые, не менее жесткие условия достижения свободы, а принципы нового мировоззрения обнаружили свою неоднозначность: «Впряженное в упряжку господствующего способа производства, Просвещение, стремящееся подорвать ставший репрессивным миропорядок, ликвидирует само себя».¹ Опыт демократии – это опыт просвещенческой идеологии, диалектика которой не только стала источником критики и многочисленных «поминок по Просвещению», но и определила противоречия демократии. Вопреки чаяниям новоевропейских гуманистов современная эпоха выработала новые догмы и мнимые очевидности, заставив поставить под сомнение ценность самой демократии.

Современное общество давно и неизменно характеризуется с помощью предиката «массовости» – массовая культура, сознание, общество и т.д. Когда-то это было проявлением утвердившейся демократии, однако, сегодня сам институт демократии утратил свой первоначальный смысл: «общество потребления» обнаружило тотальное единомыслие и всеобщее подчинение буржуазным ценностям. Средством достижения любых целей и желаний стала наиболее универсальная, общеизвестная и наиболее востребованная категория – деньги. Категория, которая давно вышла за рамки отдельной области человеческой деятельности, объединив и сфокусировав в себе все атрибуты современной культуры. Экономцентризм легализовал все политические и моральные претензии капитала, устранив всякие подозрения в его «естественности» и справедливости. Современный тоталитаризм – это новая форма господства, сложившаяся в результате противоестественного союза между буржуа и теми, кто пытался противостоять ее ценностям, ее стремлению обладать всей полнотой власти. Это союз между деньгами, которые были чужды морали, и теми, кто противопоставлял мораль – аморальности денег. Рухнувшая попытка построения коммунизма превратила капитализм в горизонт человеческого бытия, что дало основание в различных трактовках – от Ф.Фукуямы до Ж.Бодрийяра – говорить о «конце истории». В свою очередь, отсутствие идеологического противостояния неизбежно сужает возможности выработки решения существующих проблем.

¹ Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика Просвещения. М., СПб., 1997. С. 118.

Вместе с тем, несмотря на давние разговоры о системном кризисе капитализма, исследования актуального сейчас процесса глобализации, казалось бы, значительно меняющего картину мира и переворачивающего многие устоявшиеся представления, свидетельствуют лишь о дальнейшем развитии западной цивилизации и экспансии ее культурных стандартов.

Во втором параграфе – Судьба идей свободы и демократии – выявляется главная движущая сила процесса глобализации, анализируются перспективы развития идей свободы и демократии и рассматриваются проблемы, неизбежно возникающие при попытке их воплощения.

Пытаясь обнаружить признаки качественного изменения существующего культурного процесса, автор обращается к анализу процесса глобализации, который с одной стороны отражает старую идею просветителей¹ единения человечества, а с другой – демонстрирует создание единого рыночного пространства. Опираясь на работы У.Бека, диссертант проводит различие понятий глобализации и глобализма, понимаемых как деятельность мирового рынка, развивающегося на основе идеологии господства капитала и неолиберализма. В диссертации подчеркивается, что эта идеология действует по монокаузальному принципу. Она «сводит многомерность глобализации только к одному, хозяйственному измерению... и обсуждает другие аспекты,... только ставя их в подчинение главенствующему измерению мирового рынка»². Поэтому процесс глобализации – это лишь проявление дальнейшей экспансии западного капитализма, сохраняющего свой жизненный потенциал, а, следовательно, не стоит ждать быстрой смены ценностных приоритетов. Несмотря на множество реформаторских проектов, выдвинутых за последнее столетие, в условиях существующего тоталитарного мышления «демократического большинства» и «забвения бытия» в среде массовой культуры, нет оснований надеяться на качественное изменение существующей ситуации.

Обращаясь к анализу демократии, автор указывает, что укрепление гегемонии демократической модели общественного устройства уже давно не вызывает прежнего оптимизма и усиливает разочарование ее опытом. Причиной этого стала очевидность конститутивного противоречия и двусмысленность, обнаруживаемая в самом основании современной демократии. Как индивидуалисты, так и коллективисты раздражены двусмысленностью одновременной дифференциации и «гармонизации» отношений личности и общества в демократической теории и практике. Нельзя не признать, что демократия неизбежно связана со стремлением соединить явные противоречия: правление закона с представительством особых интересов, гарантирующее уважение к свободе отдельного человека и, одновременно, организацию общества в соответствии с представлением большинства о справедливости.³

¹ См.: Кант И. Сочинения. В 4 т. На нем. и рус. яз. Т. 1. Трактаты и статьи (1784 – 1796). М., 1993. С. 117.

² Бек У. Что такое глобализация? М., 2001. С. 23.

³ Touarine A. Democracy. Thesis Eleven, 38, 1994. P. 2-5.

Демократия постоянно находится между двумя полюсами: с одной стороны ей противостоит авторитаризм и тоталитаризм, универсализирующий общество в стремлении достичь органического социального единства и неоспоримости власти, а с другой – партикуляризм, выступающий против всяких объединительных тенденций, отстаивая принципиальную невозможность преодолеть конфликт интересов. Однако, хотя эти тенденции, неизменно присутствуя в современном обществе, образуют непреодолимую двусмысленность демократии, именно демократия остается наилучшим способом их опосредования через признание множества различных социальных логик и необходимость их сочетания.

Вместе с тем, необходимость оптимизации существующей политической системы вызывает споры относительно способа функционирования демократических институтов. С критикой существующей «агрегативной» модели демократии выступают теоретики «демократии обсуждения», с которыми в свою очередь не соглашаются сторонники «агонистической демократии».

Дж. Роллз и Ю. Хабермас полагают, что в отличие от этических вопросов, вопросы морали и политики принадлежат той области, где можно найти решение путем обмена аргументами в ходе дискуссии разумных людей, стремящихся выработать приемлемое решение спорных вопросов. Именно такое разделение морали и этики, по мнению сторонников модели обсуждения необходимо при существующем многообразии ценностей, интересов и недоверии к «всеобъемлющим» представлениям, лишаящее агрегативную модель демократии эффективности. Однако в попытке обосновать возможность рационального консенсуса, но при этом, абстрагируясь от антагонизма, связанного с плюрализмом ценностей, «демократия обсуждения» упускает саму сущность «политического», рассматривая его как особую область морали. Упускается из виду, что «политическое» неразрывно связано с антагонизмом, неизменно присутствующим в обществе, проявляясь самым различным образом. Преданность демократии и восприятие ее институтов как безусловной ценности, зависит не столько от ее интеллектуального обоснования, сколько от того, что Л. Витгенштейн представлял как «страстный выбор системы ориентации. Оставаясь *верой*, она вместе с тем была бы и образом жизни, или способом суждения о жизни»¹.

В свою очередь, сторонники агонистической демократии, в отличие от модели демократии обсуждения, не стремятся к устранению страстей из сферы политики, чтобы достичь рационального консенсуса, а признают их неизбежность и вводят в русло политического процесса, мобилизуя вокруг демократических ценностей и антагонизма, преобразованного в агонизм. Агонистическое противоборство не подрывает демократию, а служит главным условием ее существования. Поэтому и ее защита должна строиться на признании и легитимации конфликта и отказе от его подавления путем установления авторитарного режима. Утратив духовное единство и сословное

¹ Витгенштейн Л. Философские работы. Часть 1. М., 1994. С. 470.

деление традиционного общества, демократическое общество, сохраняя плюрализм ценностей, должно осознавать неизбежность конфликтов, поскольку в самом основании современного общества лежит непреодолимый разрыв между полюсом универсализма, как потребностью в силе, действующей от имени всего общества и партикуляризмом различных социальных сил. Демократия не является причиной этого разрыва, поскольку разрыв предшествует демократии и, будучи политически институционализирован, определяет ее возможность и ее конститутивные противоречия.

В то же время диссертант подчеркивает, что в современных условиях демократия нередко становится препятствием в решении существующих весьма сложных проблем, поскольку отражает мнение большинства, которое не всегда компетентно, а чаще и не желает разбираться в вопросах, требующих эффективного решения. В результате манипуляции массовым сознанием возрастает опасность популизма, который и должна предотвращать демократия. Долгое время от демократии ожидали решения проблем, которые она в принципе не способна решить. Демократия остается одной из универсальных ценностей западного мира, хотя является лишь способом организации общества. Несмотря на то, что этот способ отвечает фундаментальным принципам гражданского общества, его роль может меняться в зависимости от конкретной ситуации исторического процесса. Базовые ценности демократии не отличаются от ценностей гражданского общества, однако, сегодня предпочтение следует отдавать именно гражданскому обществу, принципы которого позволяют обеспечить не только демократичность политического процесса, но и позитивную результативность самой демократии.

Развитие демократии, как и становление гражданского общества – сугубо европейское явление. Поэтому мировой процесс демократизации, по сути, тождественен вестернизации. Неудивительно, что демократия, директивно инкорпорированная в общество, где соответствующие ценности не выработаны и прочно не утвердились, принимает весьма гротескные формы. Более того, в условиях отсутствия вполне сложившегося, устойчивого гражданского общества, демократия становится удобным инструментом легализации власти демагогов, не обремененных ответственностью за свои действия. Тем не менее, принципы демократии по-прежнему остаются наиболее эффективным средством контроля власти и противодействия авторитаризму.

Резюмируя, диссертант отмечает, что, пересматривая существующее демократическое мировоззрение и идеологию Модерна, следует не отбрасывать ценности, составляющие наше духовное наследие, а защищать их от уродливых воплощений, ведущих к профанации идеалов европейской культуры. Разрушение иллюзий и анализ сознания, позволяющий адекватно осознавать реальность, является главным условием социальных изменений, хотя и здоровый скептицизм также должен быть предметом критической рефлексии, поскольку всякому низвержению должно предшествовать понимание. Таким образом, суть проблемы ценностей не в самих ценностях, а в их нынешней структурной субординации и системной взаимозависимости.

Вместе с тем, не вызывает сомнений, что в аксиологическом дискурсе направление партикуляризма и персонализма сохранит свое доминирующее положение, поскольку современная цивилизация не откажется от своих главных ценностей, среди которых явно выделяется ценность свободы личности.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы. Дается общая характеристика современного состояния проблемы ценностей, отражающей направление общественного развития.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Категория ценности в социальной теории Эмиля Дюркгейма. Деп. в ИНИОН РАН, рег. № 58922 от 21.10.2004 г.
2. Господство капитала как условие «счастья» // «Силовое принуждение: история и современность». Тезисы Общероссийской научно-практической конференции. г. Голицино, 17 мая 2006 г.
3. Капитализм и свобода: современные реалии // «Современный мир: проблема свободы». Материалы Всероссийской научной конференции. г. Архангельск, 14 - 16 сентября 2006 г.
4. Конститутивные противоречия демократии // Социология власти: Журнал Социологического центра Российской академии государственной службы при Президенте РФ, 2007, № 3.

Подписано в печать 05.11.2008
Формат 60x88 1/16. Объем 1.75 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 789
Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
119991 г.Москва, Ленинские горы, д.1
Главное здание МГУ, к. А-102

